

**Прописные истины,  
или виктимное поведение детей и подростков на улице**

**Что такое виктимное поведение – поведение жертвы? По каким критериям оно может быть определено? Что привлекает преступника в его будущей жертве? Какова «техника безопасности» для детей и подростков, позволяющая не подвергнуться грабежу и насилию? На эти и другие вопросы о профилактике преступлений в отношении несовершеннолетних отвечает **Дмитрий Дмитриевич Тюрин, старший инспектор 4-го отдела процессуального контроля Главного следственного управления Следственного комитета России по городу Москве.****

**– Дмитрий Дмитриевич, правда ли, что виктимное поведение – это развратное поведение, провоцирующее преступника на совершение противоправных действий?**

– Если говорить о виктимном поведении в целом, то считаю необходимым подчеркнуть, что виктимное поведение – это такое поведение, которое тем или иным образом способно навести преступника на мысль о преступлении в отношении конкретной жертвы. Данное лицо (жертва) или провоцирует преступника совершить преступление, или, может быть, не провоцируя напрямую какими-либо действиями, все же теми или иными поведенческими особенностями дает преступнику основание полагать, что не будет сопротивляться. Или же по тем или иным признакам преступник приходит к выводу, что это лицо ему интересно, что он отдает такой жертве предпочтение. Например, возьмем половые преступления. Не обязательно какой-то откровенный наряд девочки или мальчика непосредственно провоцирует преступника (хочу, кстати, заодно оговориться, что случаи гомосексуальной педофилии тоже бывают, и в настоящее время они встречаются даже чаще, чем случаи педофилии гетеросексуальной). Однако у каждого преступника строго индивидуальные представления – образ той жертвы, которая для него наиболее привлекательна. Как, в принципе, и у каждого человека свой вкус – кто ему нравится. Соответственно кого-то прельстит мини-юбка, а кто-то, наоборот, будет заинтересован, чтобы мальчик или девочка были в целомудренной одежде.

**– Все-таки поведение возможной жертвы играет роль?**

– Да, отчасти играет. Но еще одним очень важным фактором является местоположение, та точка, где потерпевший попадает в поле зрения преступника, как правило, это человек (ребенок), идущий в одиночку по темному, неосвещенному участку местности. Кроме того, некоторые дети и подростки употребляют алкогольные напитки, а факт подпития преступник может определить на глаз.

Поэтому нужно все время напоминать детям (пусть это и прописные истины), что не следует в одиночку возвращаться поздно домой, а если возвращаешься, то идти нужно по освещенным улицам. Или же стараться идти в толпе. И не срезать путь по темным подворотням, ибо сэкономленное время может выйти в таких случаях боком.

**– Все это относится только к преступлениям полового характера?**

– Нет, что касается преступлений корыстной направленности, когда у детишек похищают те или иные предметы, то и тут все сказанное выше справедливо. Однако необходимо добавить еще кое-что, в первую очередь для родителей. Конечно, когда родители имеют определенный доход, им хочется своему ребенку обеспечить достойное существование. И, разумеется, у каждого родителя в соответствии с воспитанием, которое ему когда-то дали, представления об этом «достойном уровне» различны. Кто-то возит своих чад на дорогие курорты, кто-то позволяет ребенку ходить в более дорогие кружки и секции, нанимает репетиторов, педагогов-воспитателей, а кто-то любовь и отеческую заботу определяет в имущественных благах. Это могут быть и не соответствующие возрасту ювелирные украшения, и дорогая техника класса Hi-fi, и т.д. Нужно понимать, что само наличие таких вещей привлечет повышенное внимание к ребенку. В этом случае преступник может не иметь каких-то половых поползновений, но может нанести ребенку телесные повреждения, будь то мочка уха, порванная при попытке отнять серьги, или что-либо еще.

При этом следует учитывать, что если ребенок одет бедно, то при виде украшений, тех же сережек с прозрачным камнем, преступник скорее всего решит, что это дешевая бижутерия. А если ребенок одет хорошо, имеет ухоженный вид, то мы можем полагать – и преступник будет думать так же – что и в ушах настоящие бриллианты, и попытается ими завладеть. Таким образом, родители, желая вроде бы ребенку добра, ставят его в ситуацию, когда он может стать жертвой, поскольку не будет в состоянии дать отпор. Или как минимум попадет в неприятную историю.

Если возвращаться к технике, могу вспомнить случаи из практики, когда преступники работают, присматриваясь, имеет ли смысл совершать противоправные действия в отношении того или иного ребенка. Когда ребенок просто идет, то непонятно, есть ли у него при себе какое-то ценное имущество, а следить за ним чревато неприятными последствиями. Можно навлечь на себя подозрения, или попасть в сектор обзора камер наблюдения (если долго преследовать), или, наоборот, кто-нибудь в толпе обратит внимание на нездоровый интерес к этому ребенку. В подобных случаях

преступники действовали следующим образом: при выходе из метро или видя, что ребенок собирается свернуть куда-то во дворы, подходили и спрашивали, сколько времени. Ребенок доставал телефон, смотрел, который час, отвечал на вопрос, а уже исходя из того, что он доставал – айфон или какую-нибудь старую «нокию», преступники планировали дальнейшие действия. Так действовала целая группа, мы задержали в итоге пять человек, причем в основном несовершеннолетних или едва достигших 18-ти лет, а, значит, хорошо знавших подростковую психологию. Если телефон был солидным, а значит, гарантировал хорошую выручку, то преступники дожидались, когда жертва зайдет в подъезд, после чего один из соучастников прижимал потерпевшего к стенке, а второй начинал обыскивать, выворачивать карманы, уже зная, где что искать. Преступники при этом представляли, стоит идти на риск или не стоит, поскольку понимали, что они в любом случае совершают противоправное действие, преступление. Но одно дело рисковать ради айфона, который можно выгодно продать, а другое – ради старенького мобильника простой модели, за который и выручить ничего не выручишь, да еще те же скупщики посмеются. Ну, а если дети отказывались отдать имущество или пытались дать отпор, то второй соучастник доставал нож, требовал от жертвы вывернуть карманы и угрожал зарезать в случае сопротивления. Тем самым воля к сопротивлению у потерпевшего оказывалась сломленной, и он в слезах, расстроенный, шел домой.

Поэтому-то родителям надо быть внимательными, покупая ребенку имущество, не соответствующее возрасту. Конечно, дети просят новые дорогие вещи, ведь сегодня принято хвастаться подобным образом друг перед другом, однако родителям все же не нужно идти на поводу у капризов детей. Нужно найти какую-то доступную форму, чтобы объяснить возможные опасные последствия такой покупки. Одно дело, когда приобретается дорогой компьютер, который будет стоять дома, или любой другой предмет стационарного использования, который ребенок не будет выносить из дома, провоцируя тем самым возможных преступников на совершение преступлений. И совсем другое дело, когда у ребенка айфон последней модели, шикарные наушники. Иногда читаешь постановление о возбуждении уголовного дела и видишь, что у ребенка 2003 года рождения преступник отнял телефон стоимостью 30 тысяч рублей, да еще плеер за 10 тысяч рублей и наушники за 25 тысяч рублей, то есть в совокупности 65 тысяч рублей, а ведь далеко не каждый взрослый имеет такие предметы и может их себе позволить! В результате родители хотели сделать ребенку лучше, а получилось ровно наоборот. Поэтому родителям необходимо и адекватно оценивать свои возможности, и думать наперед, к чему может привести их «забота» о своем чаде. Поскольку преступность в нашей стране до сих пор не искоренена, к сожалению.

**– Каков обычно возраст преступников, например, тех, кто пытается, как вы описали, вычислить потенциальные жертвы с дорогими вещами?**

– Однозначного ответа на этот вопрос не существует, таких жестких критериев просто нет. Хотя можно сказать, что значительное число подобных грабителей – лица в возрасте от 17 до примерно 27 лет, в том числе приезжие из стран Азии и различных регионов РФ. Но встречаются и более взрослые, заматеревшие преступники, которые понимают, что ребенок не окажет сопротивления, а ему, старому «волку», неоднократно судимому, сравнительно несложно с помощью тех или иных слов, угроз, ввести в ступор беззащитную жертву и заставить ее отдать свое имущество.

Также на моей памяти был случай, когда серию преступлений совершили лица, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, – 11-13 лет. Работали они тоже группой (два мальчика), отнимали у сверстников мобильные телефоны, оправдывая свои действия тем, что это у них кто-то сначала отнял телефоны, и они пытались вернуть утраченное имущество. Однако подобным образом они просто пытались уйти от уголовной ответственности. Наказанию они не подлежали, но были поставлены на спецучет и помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

**– Дмитрий Дмитриевич, пожалуйста, дополните информацию о виктимном поведении, которое способствует сексуальному насилию. Ведь вы, насколько я знаю, работаете, в основном, с серийными и массовыми случаями?**

– Массовые случаи касаются, прежде всего, имущества – дорогих вещей, не соответствующих возрасту ребенка, что и провоцирует преступников. В части половых преступлений, если совершается серия, то это индивидуальный преступник (в отличие от грабителей). Группа насильников – явление редкое в следственной практике. При серийных преступлениях на сексуальной почве, действительно, можно говорить о том, что потерпевшие относятся к какому-то определенному типу внешности, так или иначе схожи друг с другом. При этом снова нужно вспомнить, что для каждого преступника существует свой излюбленный типаж. В связи с этим хочу привести пример одного преступника, который совершал развратные действия в отношении малолетних девочек: следил за ними, когда они возвращались домой, зайдя следом за жертвой в подъезд, зажимал в угол, трогал их за половые органы, за грудь. К сожалению, к реальной уголовной ответственности привлечь его не получилось, поскольку он оказался лицом, состоящим на учете в психоневрологическом диспансере. Так что решением суда ему были назначены принудительные меры медицинского характера. В указанном случае можно отследить, что пострадавшие не какие-то девицы, провоцировавшие преступника вычурной одеждой, наоборот, все девочки были скромными, можно даже сказать, тихими, а то, что ходили поодиночке

– так ведь в наше время невозможно обязать всех детей возвращаться домой попарно!

Если говорить о серийных преступлениях против половой неприкосновенности, то нельзя однозначно утверждать, что провоцирующими для преступников факторами являются именно оголенные участки тела, на мой взгляд, это всё-таки не общее правило, а индивидуальное обстоятельство. Оголенные части тела, скорее, могут спровоцировать лицо, которое изначально не желало совершать преступление. Это лицо, например, просто сидело в подпитии на лавочке, увидело идущую девушку в вызывающей одежде, внезапно почувствовало в себе низменный половой инстинкт, проследовало за этой девушкой и спонтанно совершило в отношении нее насильственные действия сексуального характера. В таком случае действительно можно сказать, что своим внешним видом потерпевшая спровоцировала насильника. Однако это нельзя объявить общим принципом, будто именно такие девушки провоцируют преступников на противоправные действия такого характера. Может пройти строем толпа девушек, у которых будут оголены те или иные участки тела, а преступник (если только он настоящий маньяк) выберет какую-нибудь девушку в очках и невзрачном пальто только потому, что она подходит под типаж, который ему нравится и в котором он заинтересован.

Говоря об опасном поведении, нужно вновь возвратиться к прописным истинам – девушка, которая соглашается поехать с незнакомыми людьми в какие-то увеселительные заведения или в сауну, воспринимается соответствующим образом. Однако, несмотря на то, что вменяемая девушка в здравом уме и трезвой памяти не согласится отправиться в сауну с незнакомцем, если преступник имеет привлекательные черты лица и при этом обладает каким-либо транспортным средством, которые считаются дорогим и престижным, то девушка может счесть обращение к ней не прелюдией готовящегося в отношении нее преступления, а как ухаживание. Тогда потерпевшая, не подозревая дурного, может сесть к преступнику в машину, где он уже и совершит в отношении нее насильственные действия.

Если говорить о конкретных примерах, то из практики мне вспоминается серийный насильник – таксист, который занимался частным извозом и мог, поработав в ранние часы, в вечернее, позднее время подкарауливать девушек, следить за ними, а затем, оставив машину, нападал на них, когда они пересекали какие-то лесополосы, парки и т.п., затаскивал в кусты, совершал преступление, затем возвращался к своему автомобилю и скрывался с места происшествия.

К виктимному поведению следует отнести распитие алкогольной продукции с незнакомцами. А также, разумеется, употребление наркотиков, но это уже крайний случай.

Наконец, к виктимному поведению нужно отнести и такие случаи, которые могут показаться дикими и прозвучать очень резко, однако они также встречались в моей практике. Так, в последние годы как минимум дважды возбуждались уголовные дела по следующему факту.

Несовершеннолетним девушкам предлагались немалые денежные средства за «продажу девственности», за первый сексуальный опыт, уговаривали их на это свои же друзья, подруги или лицо, с которым девушка долго переписывалась в Интернете. Эти лица обещали свести девушку с мужчиной, готовым заплатить те или иные денежные средства, которые устроили бы ее (как правило, речь шла о сумме в 100 тысяч рублей и выше за ночь с нею), а затем заманивали в определенное место. До этого преступники выходили на связь с различными лицами, которые не просто были согласны за одну ночь заплатить денежные средства, а непосредственно заполучить жертву в сексуальное рабство, завладеть девушкой с дальнейшим распоряжением ее жизнью и здоровьем. В ходе оперативно-розыскных мероприятий в преступную группу под видом закупщиков были внедрены сотрудники правоохранительных органов, которые не дали совершиться этим преступлениям. Далее, на месте встречи «закупщиков» и продавцов, в присутствии этой девушки (которая, конечно, предполагала, что будет дальше, но не могла себе представить, насколько плачевно все обернется для всей ее дальнейшей жизни) преступная сделка документировалась, после чего преступники задерживались с поличным. Сейчас эти дела уже направлены в суд.

Вышеуказанное является примером преступления, когда преступник и жертва знакомятся через Интернет, преступник получает, таким образом, информацию, вводит жертву в заблуждение, потом закидывают удочку: «Не хочешь ли ты заработать?» и расшатывает психику ребенка до того, что тот дает согласие. Мы ведь живем в современном мире, и каждый воспринимает подобные вещи по-разному, в соответствии со своим воспитанием. Некоторые пострадавшие относятся к этому как к мысли, что вроде бы ничего от них в этом случае не убудет (эту мысль постепенно, путем уговоров, вводит в голову жертвы преступник, который, как правило, является хорошим психологом), девушка начинает в это верить и своим виктимным поведением дает основания преступнику совершать в отношении нее те или иные действия, когда путем сводничества, привезя на место, получает денежные средства, фактически продав девушку в рабство. Дальнейшая судьба такой жертвы непредсказуема, она может стать без вести пропавшей и т.п.

**– Дмитрий Дмитриевич, в завершение разговора расскажите, пожалуйста, о телефонной линии Следственного комитета РФ «Ребенок в опасности». На нее можно обращаться только в случае реальной угрозы и непосредственно при совершении преступлений?**

– Нет, на эту телефонную линию можно обращаться в любом случае и в любых обстоятельствах. Однако, это не телефон немедленного реагирования, не выездная бригада, как «02» и «112». Это, так сказать, место принятия устного заявления. По данному телефону могут обратиться граждане с сообщением о совершенном или готовящемся преступлении в отношении несовершеннолетнего, или же сам ребенок, если он стал жертвой преступления, в том числе и со стороны своих близких родственников

**8 (495) 986-77-66**

для России более актуален телефон:

**8 (800) 200-19-10**

*непосредственно для Москвы:*

**8 (800) 707-70-22**

и ему, в том числе на условиях анонимности, когда это допустимо, обязательно помогут. Сообщение будет рассмотрено и будут приняты необходимые меры реагирования.

*Обращайтесь, мы постараемся Вам помочь!*

*Галузина Ольга Алексеевна*

*ЭКС РО при ДОгМ*

*Комиссии по профилактике негативных проявлений*

*8 (926) 595 42 32*

*nebudzavisim@mail.ru*

*www.roditel.educom.ru*